

Таким образом, в случае $\delta_0 \neq 0$ решение исходной задачи $\mathbf{GR}_{1,M}$ можно найти по формуле (3), где $\varphi_0^\pm(z)$ и $\varphi_1^\pm(z)$ определяются по формулам (28), (30), (35) и (36).

Резюмируя все сказанное выше, в случае $\delta_0 \neq 0$ можно сформулировать следующий основной результат.

Теорема 2. Если $\delta_0 \neq 0$ и $|\tilde{G}_{k1}(t)| \equiv |\tilde{G}_{k2}(t)|$ на L ($k = 1, 2$), то решение задачи $\mathbf{GR}_{1,M}$ сводится к решению в классах аналитических функций двух скалярных задач Римана вида (19) и двух скалярных задач Римана вида (20).

Если же $\delta_0 \neq 0$ и $|\tilde{G}_{k1}(t)| \neq |\tilde{G}_{k2}(t)|$ на L ($k = 1, 2$), то решение задачи $\mathbf{GR}_{1,M}$ сводится к решению в классах аналитических функций двух обобщенных скалярных задачи Римана вида (22) и двух обычных скалярных задач Римана вида (23).

Кроме того, задача $\mathbf{GR}_{1,M}$ разрешима тогда и только тогда, когда одновременно разрешимы указанные задачи Римана для аналитических функций и дифференциальное уравнение (27).

Библиографический список

1. Расулов К.М. Краевые задачи для полианалитических функций и некоторые их приложения. Смоленск: Изд-во СГПУ, 1998. 344 с.
2. Расулов К.М., Сенчилов В.В. О решении одной видоизмененной краевой задачи типа Рикье для метаналитических функций в круге // Дифференциальные уравнения. 2005. Т. 41, № 43. С. 415–418.
3. Гахов Ф.Д. Краевые задачи. М.: Наука, 1977. 640 с.
4. Литвинчук Г.С. Краевые задачи и сингулярные интегральные уравнения со сдвигом. М.: Наука, 1977. 448 с.
5. Голубев В.В. Лекции по аналитической теории дифференциальных уравнений. М.: Наука, 1966. 436 с.
6. Голузин Г.М. Геометрическая теория функций комплексного переменного. М.: Наука, 1966. 628 с.

УДК 517.984

О РАВНОСХОДИМОСТИ РАЗЛОЖЕНИЙ ДЛЯ НЕКОТОРОГО КЛАССА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ С ИНВОЛЮЦИЕЙ НА ГРАФЕ

М.Ш. Бурлуцкая, А.П. Хромов*

Воронежский государственный университет,
кафедра математического анализа
*Саратовский государственный университет,
кафедра дифференциальных уравнений и прикладной
математики
E-mail: bums@kma.vsu.ru, KhromovAP@info.sgu.ru

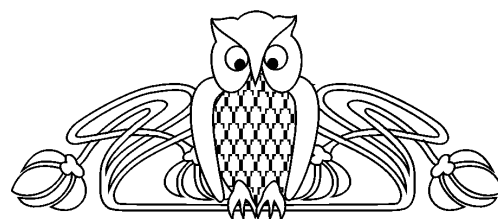
Для функционально-дифференциального оператора первого порядка, заданного на графе-цикле, устанавливается равносходимость разложений в ряд по собственным и присоединенным функциям и в тригонометрический ряд Фурье.

На связном геометрическом графе Γ , состоящем из трех ребер, образующих цикл, рассматривается функционально-дифференциальный оператор, порождающий следующий оператор L в пространстве вектор-функций $y(x) = (y_1(x), y_2(x), y_3(x))^T$ (T — знак транспонирования), $x \in [0, 1]$,

$$(Ly)(x) = (l_1(y_1), l_2(y_2), l_3(y_3))^T, \quad (1)$$

$$y_1(0) = y_3(1), \quad y_2(0) = y_1(1), \quad y_3(0) = y_2(1), \quad (2)$$

где $l_k(y_k) = \alpha_k y_k'(x) + \beta_k y_k'(1-x) + p_{k1}(x)y_k(x) + p_{k2}(x)y_k(1-x)$, $\beta_k^2 - \alpha_k^2 > 0$, $\beta_1^2 + \beta_2^2 + \beta_3^2 \neq 0$, $p_{ij}(x) \in C^1[0, 1]$. Краевые условия (2) — это условия непрерывности $y(x)$ во внутренних узлах Γ .

On the Equiconvergence of Expansions for the Certain Class of the Functional-Differential Operators with Involution on the Graph

M.Sh. Burlutsкая, A.P. Khromov

The equiconvergence of expansions in eigen- and adjoint functions and trigonometric Fourier series is established for a 1-st order functional-differential operator on the graph-cycle.

В связи с интенсивным развитием теории краевых задач на ветвящихся многообразиях [1] возникает необходимость в переносе классических результатов спектральной теории операторов на случай операторов, заданных на графах. Компоненты оператора L есть функционально-дифференциальные операторы (ФДО) первого порядка с инволюцией $\nu(x) = 1 - x$. Исследование подобных операторов представляет собой активно развивающееся направление [2]–[6], в том числе и в задачах на графах [7], [8].

Будем рассматривать случай, когда один из коэффициентов при некоторой $y'_k(1 - x)$ равен нулю. Пусть для определенности $\beta_3 = 0$, $(\beta_1\beta_2 \neq 0)$. Тогда считаем, что $\alpha_3 = 1$, $p_{32}(x) \equiv 0$, и полагаем $p_{31}(x) = p(x)$. В этом случае оператор (1) на третьем ребре примет вид $l_3(y_3) = y'_3(x) + p(x)y_3(x)$. Таким образом, на двух ребрах графа задан ФДО (который может быть приведен к известному оператору Дирака), а на третьем — обычный оператор дифференцирования. В [8] исследовались вопросы о равномерной сходимости на всем графе Γ обобщенных средних Рисса разложений по собственным и присоединенным функциям (с.п.ф.) оператора L . В данной работе для оператора L устанавливается равномерная сходимость разложений в ряд по с.п.ф. и в тригонометрический ряд Фурье.

Отметим, что для корректного задания дифференциального и функционально-дифференциального оператора первого порядка необходимо, чтобы граф содержал цикл, причем единственный. Поэтому полученные в работе результаты могут быть распространены на случай произвольного графа такой структуры. При этом на ребрах, входящих в цикл, может быть задан как ФДО, так и оператор чистого дифференцирования, а на ребрах вне цикла — только ФДО (иначе нарушается регулярность краевых условий).

Сходимость разложений по с.п.ф. исследуется методом контурного интегрирования резольвенты $R_\lambda = (L - \lambda E)^{-1}$ (λ — спектральный параметр, E — единичный оператор) по расширяющимся контурам комплексной плоскости.

1. Для построения и исследования краевой задачи для R_λ воспользуемся некоторыми результатами из [8]. Пусть $y(x) = (R_\lambda f)(x)$, где $y(x) = (y_1(x), y_2(x), y_3(x))^T$, $f(x) = (f_1(x), f_2(x), f_3(x))^T$. Введем в рассмотрение следующую краевую задачу в пространстве вектор-функций размерности 5:

$$Qz'(x) + P(x)z(x) = \lambda z(x) + m(x), \tag{3}$$

$$M_0z(0) + M_1z(1) = 0, \tag{4}$$

где $Q = \text{diag}(Q_1, Q_2, Q_3)$, $P(x) = \text{diag}(P_1(x), P_2(x), P_3(x))$, $Q_k = \begin{pmatrix} \alpha_k & -\beta_k \\ \beta_k & -\alpha_k \end{pmatrix}$, $k = 1, 2$, $Q_3 = (1)$,

$P_k(x) = \begin{pmatrix} p_{k1}(x) & p_{k2}(x) \\ p_{k2}(1-x) & p_{k1}(1-x) \end{pmatrix}$, $k = 1, 2$, $P_3(x) = (p(x))$, $m(x) = (m_1(x), \dots, m_5(x))^T$, $m_1(x) = f_1(x)$, $m_2(x) = f_1(1-x)$, $m_3(x) = f_2(x)$, $m_4(x) = f_2(1-x)$, $m_5(x) = f_3(x)$, M_0, M_1 — квадратные матрицы размерности 5, причем $(M_0)_{11} = (M_0)_{32} = (M_0)_{54} = -(M_0)_{33} = -(M_0)_{55} = 1$, $(M_1)_{22} = (M_1)_{41} = -(M_1)_{15} = -(M_1)_{25} = -(M_1)_{44} = 1$, остальные элементы $(M_k)_{ij} = 0$.

Лемма 1. Если λ таково, что R_λ существует, и $y = R_\lambda f$, то $z(x) = (z_1(x), \dots, z_5(x))^T$, где $z_1(x) = y_1(x)$, $z_2(x) = y_1(1-x)$, $z_3(x) = y_2(x)$, $z_4(x) = y_2(1-x)$, $z_5(x) = y_3(x)$, является решением (3)–(4). Обратно, если $z(x)$ удовлетворяет (3)–(4) и соответствующая однородная задача имеет только тривиальное решение, то R_λ существует, и $(R_\lambda f)(x) = (y_1(x), y_2(x), y_3(x))^T$, где $y_1(x) = z_1(x)$, $y_2(x) = z_3(x)$, $y_3(x) = z_5(x)$.

Диагонализируя задачу (3)–(4), получим

$$u'(x) + \tilde{P}(x)u(x) = \lambda Du(x) + \tilde{m}(x), \tag{5}$$

$$\tilde{M}_0u(0) + \tilde{M}_1u(1) = 0, \tag{6}$$

где $\tilde{P}(x) = \text{diag}(\tilde{P}_1(x), \tilde{P}_2(x), \tilde{P}_3(x))$, $\tilde{P}_k(x) = B_k^{-1}Q_k^{-1}P_k(x)B_k$, $D = \text{diag}(D_1, D_2, D_3)$, $D_k = \text{diag}(i/\sqrt{d_k}, -i/\sqrt{d_k})$, $d_k = \beta_k^2 - \alpha_k^2$, $k = 1, 2$, $D_3 = (1)$, $\tilde{m}(x) = \text{diag}(B_1^{-1}Q_1^{-1}, B_2^{-1}Q_2^{-1}, B_3^{-1}Q_3^{-1})m(x)$, $\tilde{M}_k = M_kB$, $B = \text{diag}(B_1, B_2, B_3)$, $B_k = \begin{pmatrix} 1 & b_k \\ b_k & 1 \end{pmatrix}$, $b_k = \frac{[i\sqrt{d_k} + \alpha_k]}{\beta_k}$, $k = 1, 2$, $B_3 = (1)$.

Для получения асимптотических оценок решения краевой задачи (5)–(6) проводится преобразование системы (5), заменяющее ненулевую матрицу $\tilde{P}(x)$ на матрицу с элементами $O(\lambda^{-1})$ ([9], с. 48–58).

Положим $H_0(x) = \text{diag}(H_{01}(x), H_{02}(x), H_{03}(x))$, где $H_{01}(x) = \text{diag}(h_1(x), h_2(x))$, $H_{02}(x) = \text{diag}(h_3(x), h_4(x))$, $H_{03}(x) = (h_5(x))$, $h_i(x) = \exp\left\{-\int_0^x \tilde{p}_{ii}(t) dt\right\}$ и $\tilde{p}_{ii}(x)$ — диагональные элементы матрицы $\tilde{P}(x)$; $H_1(x) = \text{diag}(H_{11}(x), H_{12}(x), H_{13}(x))$, где $H_{13}(x) \equiv 0$, а $H_{1k}(x)$ ($k = 1, 2$) — кодиагональная матрица, являющаяся единственным решением матричного уравнения: $H'_{0k}(x) + \tilde{P}_k(x)H_{0k}(x) + (H_{1k}(x)D_k - D_k H_{1k}(x)) = 0$. Так как элементы матрицы $P(x)$ и соответственно $\tilde{P}(x)$ принадлежат пространству $C^1[0, 1]$, то элементы $H_1(x)$ из пространства $C^1[0, 1]$, а $H_0(x)$ — из $C^2[0, 1]$.

Теорема 1. Преобразование $z(x, \lambda) = BH(x, \lambda)v(x)$, где $H(x, \lambda) = H_0(x) + \lambda^{-1}H_1(x)$, приводит систему (3)–(4) к виду

$$v'(x) + P(x, \lambda)v(x) = \lambda Dv(x) + m(x, \lambda), \quad (7)$$

$$M_{0\lambda}v(0) + M_{1\lambda}v(1) = 0, \quad (8)$$

где $P(x, \lambda) = \lambda^{-1}H^{-1}(x, \lambda)[H'_1(x) + \tilde{P}(x)H_1(x)]$, $m(x, \lambda) = H^{-1}(x, \lambda)\tilde{m}(x)$, $M_{0\lambda} = M_0BH(0, \lambda)$, $M_{1\lambda} = M_1BH(1, \lambda)$.

2. Рассмотрим сначала краевую задачу:

$$w'(x) = \mu \hat{D}w(x) + m(x), \quad (9)$$

$$U(w) = M_{0\lambda}w(0) + M_{1\lambda}w(1) = 0, \quad (10)$$

где $m = (m_1, m_2, m_3, m_4, m_5)$, $m_i = m_i(x) \in L[0, 1]$, $\mu = i\lambda/\sqrt{d_1}$, $\hat{D} = \text{diag}(1, -1, d, -d, \omega)$, $d = \sqrt{d_1/d_2} > 0$, $\omega = \sqrt{d_1}/i$, т. е. $\lambda D = \mu \hat{D}$.

Общее решение системы (9) имеет вид

$$w(x, \mu) = V(x, \mu)c + \int_0^1 g(x, t, \mu)m(t) dt,$$

где $V(x, \mu) = \text{diag}(e^{\mu x}, e^{-\mu x}, e^{\mu dx}, e^{-\mu dx}, e^{\mu \omega x})$, $g(x, t, \mu) = \text{diag}(g_1(x, t, \mu), \dots, g_5(x, t, \mu))$, $g_k(x, t, \mu) = \varepsilon(x, t)e^{\mu \omega_k(x-t)}$, если $\text{Re } \mu \omega_k \leq 0$, $g_k(x, t, \mu) = -\varepsilon(t, x)e^{\mu \omega_k(x-t)}$, если $\text{Re } \mu \omega_k \geq 0$; $\varepsilon(x, t) = 1$, если $x \geq t$, $\varepsilon(x, t) = 0$, если $x \leq t$, $\omega_1 = 1$, $\omega_2 = -1$, $\omega_3 = d$, $\omega_4 = -d$, $\omega_5 = \omega$, c — произвольный вектор. Подчиняя его краевым условиям (10) получим следующий результат.

Лемма 2. Если μ таково, что матрица $\Delta(\mu) = U(V(x, \mu))$ обратима, то краевая задача (9)–(10) однозначно разрешима при любой $m(x)$ с компонентами из $L[0, 1]$, и ее решение имеет вид

$$w(x, \mu) = R_{1\mu}m(x) = -V(x, \mu)\Delta^{-1}(\mu)U(g_\mu m(x)) + g_\mu m(x), \quad (11)$$

где $g_\mu m(x) = \int_0^1 g(x, t, \mu)m(t) dt$, $U(g_\mu m(x)) = \int_0^1 U_x(g(x, t, \mu))m(t) dt$, (U_x означает, что U применяется к g по переменной x).

Из ограниченности компонент матрицы $g(x, t, \mu)$ следует

Лемма 3. Имеют место оценки:

$$\|g_\mu m\|_\infty = O(\|m\|_1), \quad \|U(g_\mu m)\|_\infty = O(\|m\|_1),$$

где $\|\cdot\|_\infty$ ($\|\cdot\|_1$) — норма в пространстве вектор-функций размерности 5 с компонентами из L_∞ (L_1).

Так же как в [8] можно показать, что для определителя $\delta(\mu) = \det \Delta(\mu)$ справедливо следующее асимптотическое представление:

$$\det \Delta(\mu) = A_1(\mu)e^{\mu+\mu d+\mu\omega} + A_2(\mu)e^{\mu+\mu d} + A_3(\mu)e^{-\mu-\mu d} + A_4(\mu)e^{-\mu-\mu d+\mu\omega} + \sum_{k=5}^{20} A_k(\mu)e^{a_k\mu+b_k\mu d+c_k\mu\omega},$$

где $A_k(\mu) = \nu_k + O(\mu^{-1})$, $k = \overline{1,4}$, $\nu_1 = b_1 b_2 h_1(1)h_3(1)h_5(1)$, $\nu_2 = -b_1^2 b_2^2 h_1(1)h_3(1)$, $\nu_3 = -h_2(1)h_4(1)$, $\nu_4 = -b_1 b_2 h_2(1)h_4(1)h_5(1)$, причем $\nu_k \neq 0$; $A_k(\mu) = O(1)$, $k = \overline{5,20}$, $a_k\mu + b_k\mu d + c_k\mu\omega$ — различные комбинации, отличные от показателей экспонент первых четырех слагаемых (числа a_k, b_k, c_k есть 0, 1 или -1).

Далее предполагаем, что $\operatorname{Re} \mu \geq 0$, $\operatorname{Re} \mu\omega \geq 0$ (остальные случаи рассматриваются аналогично). Тогда $\det \Delta(\mu) = e^{\mu+\mu d+\mu\omega} T(\mu)$, где $T(\mu)$ есть квазиполином, который имеет счетное количество нулей (см. [10, с. 113, лемма 1]), все они находятся в полосах вдоль мнимой и действительной осей, причем в любых прямоугольниках $|\operatorname{Im} \mu - t| \leq 1$, $|\operatorname{Re} \mu - t| \leq 1$ соответствующих полос их число ограничено некоторой константой, не зависящей от t . Вырежем из комплексной плоскости эти нули вместе с круговыми окрестностями одного и того же радиуса δ_0 . Полученную область обозначим S_{δ_0} . Тогда в S_{δ_0} при $\operatorname{Re} \mu \geq 0$, $\operatorname{Re} \mu\omega \geq 0$ справедлива оценка $|\delta(\mu)| \geq c |e^{\mu(1+d+\omega)}|$. Отсюда и из оценки элементов матриц $\Delta^{-1}(\mu)$ и $V(x, \mu)$ следует

Лемма 4. Если $x \in [\delta, 1 - \delta]$ ($\delta \in [0, 1/2)$), то компоненты матрицы $V(x, \mu)\Delta^{-1}(\mu) = (\eta_{ij}(x, \mu))_{i,j=1}^5$ в области S_{δ_0} имеют следующие оценки: $\eta_{ij}(x, \mu) = O(e^{-\mu\omega_k\delta})$, $i = \overline{1,5}$, $j = \overline{1,5}$, где $\omega_{1,2} = 1$, $\omega_{3,4} = d$, $\omega_5 = \omega$.

С помощью лемм 2, 3 и 4, так же как теорема 2 из [6], доказывается

Лемма 5. В области S_{δ_0} при больших $|\mu|$ справедливы оценки

$$\|R_{1\mu}m\|_{\infty} = O(\|m\|_1), \tag{12}$$

$$\|R_{1\mu}\varphi\|_{\infty} = O(\mu^{-1}), \tag{13}$$

где $\varphi(x)$ — вектор-функция, каждая компонента которой есть функция ограниченной вариации.

Лемма 6. В области S_{δ_0} при больших $|\mu|$ краевая задача (7)–(8) однозначно разрешима, и для ее решения $v(x, \lambda)$ справедлива оценка

$$\|v(x, \lambda) - R_{1\mu}H_0^{-1}\tilde{m}\|_{\infty} = O(\mu^{-1}\|f\|_1).$$

Доказательство. Из (7) имеем $v(x, \lambda) = R_{1\mu}(m(x, \lambda) - P(x, \lambda)v(x, \lambda))$, или

$$(E + R_{1\mu}P(x, \lambda))v(x, \lambda) = R_{1\mu}m(x, \lambda). \tag{14}$$

Так как ядро оператора $R_{1\mu}$ ограничено, а $P(x, \lambda) = O(\lambda^{-1}) = O(\mu^{-1})$, то оператор $E + R_{1\mu}P(x, \lambda)$ обратим в L_{∞} . Поэтому уравнение (14) однозначно разрешимо и $v(x, \lambda) = L_{\mu}R_{1\mu}m(x, \lambda)$, где $L_{\mu} = (E + R_{1\mu}P(x, \lambda))^{-1}$. Учитывая, что $L_{\mu} = E - L_{\mu}R_{1\mu}P(x, \lambda)$, получим $v(x, \lambda) = R_{1\mu}m(x, \lambda) - L_{\mu}R_{1\mu}P(x, \lambda)R_{1\mu}m(x, \lambda)$. Отсюда, используя представления $m(x, \lambda) = H^{-1}(x, \lambda)\tilde{m}(x)$, $H^{-1}(x, \lambda) = H_0^{-1}(x) + O(\mu^{-1})$, оценку (12) и ограниченность оператора L_{μ} , получим утверждение леммы. □

Аналогично, учитывая оценку (13), имеем

Лемма 7. Если компоненты $\tilde{m}(x)$ есть функции ограниченной вариации, то

$$\|v(x, \lambda) - R_{1\mu}H_0^{-1}\tilde{m}\|_{\infty} = O(\mu^{-2}).$$

Из лемм 6 и 7 по теореме Банаха – Штейнгауза следует

Лемма 8. Если $\tilde{m}(x)$ та же, что и в (5) для интегрируемой вектор-функции $f(x) = (f_1(x), f_2(x), f_3(x))^T$, то

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \left\| \int_{|\lambda|=r} H(x, \lambda) [v(x, \lambda) - R_{1\mu}H_0^{-1}\tilde{m}] d\lambda \right\|_{\infty} = 0$$

(интегрирование проводится по контурам, целиком лежащим в S_{δ_0}).

3. Для получения основного результата статьи (теоремы равносходимости) рассмотрим следующую краевую задачу:

$$u'(x) = \mu\widehat{D}u(x) + m(x), \quad U_0(u) = u(0) - u(1) = 0. \tag{15}$$

Удалим из S_{δ_0} вместе с круговыми окрестностями радиуса δ_0 собственные значения краевых задач: $u'_j(x) = \mu\omega_j u_j(x)$, $u_j(0) - u_j(1) = 0$, ($j = \overline{1,5}$), где $\omega_1 = 1$; $\omega_2 = -1$; $\omega_3 = d$; $\omega_4 = -d$; $\omega_5 = \omega$, и получившуюся область снова обозначим S_{δ_0} . Тогда в S_{δ_0} задача (15) однозначно разрешима, и ее решение есть $R_{2\mu}m$, которое имеет тот же вид (11), что и $R_{1\mu}m$, с заменой U на U_0 .

Лемма 9. Если $\tilde{m}(x)$ та же, что и в лемме 8, то

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \left\| \int_{|\lambda|=r} H(x, \lambda) [R_{1\mu}H_0^{-1}\tilde{m} - R_{2\mu}H_0^{-1}\tilde{m}] d\lambda \right\|_{C[\varepsilon, 1-\varepsilon]} = 0,$$

где $\varepsilon \in (0, 1/2)$, и $\|\cdot\|_{C[\varepsilon, 1-\varepsilon]}$ — норма в пространстве непрерывных вектор-функций на $[\varepsilon, 1-\varepsilon]$.

Доказательство повторяет доказательство леммы 13 из [6].

Лемма 10. Для любой функции $f(x) = (f_1(x), f_2(x), f_3(x))^T$, $f_i(x) \in L[0, 1]$,

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \left\| \int_{|\lambda|=r} [H(x, \lambda)v(x, \lambda) - H_0(x)R_{2\mu}H_0^{-1}\tilde{m}] d\lambda \right\|_{C[\varepsilon, 1-\varepsilon]} = 0, \quad (16)$$

где $v(x, \lambda)$ — решение задачи (7)–(8), и $\tilde{m}(x)$ та же, что и в (5).

Доказательство. Обозначим интеграл в (16) через I . Представим его в виде суммы $I = I_1 + I_2 + I_3$, где $I_1 = \int_{|\lambda|=r} H(x, \lambda)[v(x, \lambda) - R_{1\mu}H_0^{-1}\tilde{m}] d\lambda$, $I_2 = \int_{|\lambda|=r} H(x, \lambda)[R_{1\mu}H_0^{-1}\tilde{m} - R_{2\mu}H_0^{-1}\tilde{m}] d\lambda$, $I_3 = \int_{|\lambda|=r} (H(x, \lambda) - H_0(x))R_{2\mu}H_0^{-1}\tilde{m} d\lambda$. По леммам 8 и 9, $\|I_1\|_\infty \rightarrow 0$, $\|I_2\|_{C[\varepsilon, 1-\varepsilon]} \rightarrow 0$, при $r \rightarrow \infty$. Так как $H(x, \lambda) - H_0(x) = O(\lambda^{-1})$, и $R_{2\mu}H_0^{-1}\tilde{m} = O(\|f\|_1)$, то $\|I_3\|_\infty = O(\|f\|_1)$. Если $f_i(x)$ ($i = 1, 2, 3$) есть непрерывные функции ограниченной вариации, то $R_{2\mu}H_0^{-1}\tilde{m} = O(\mu^{-1})$ и $\|I_3\|_\infty = O(r^{-1})$. Тогда по теореме Банаха – Штейнгауза $\|I_3\|_\infty \rightarrow 0$, при $r \rightarrow \infty$. Отсюда следует утверждение леммы. \square

Обозначим через $S_r(f, x)$ частичную сумму ряда Фурье функции f по с.п.ф. оператора L для собственных чисел λ_k , попадающих в круг $|\lambda_k| < r$; через $\sigma_{r_j}(f_j, x)$ частичную сумму ряда Фурье функции f_j по тригонометрической системе $\{e^{2k\pi ix}\}_{k=-\infty}^{+\infty}$, включающую слагаемые, для которых $|2\pi k| < r_j$.

Теорема 2. Для любой вектор-функции $f(x) = (f_1(x), f_2(x), f_3(x))^T$ с компонентами $f_i(x)$ из $L[0, 1]$, и любого $\varepsilon \in (0, 1/2)$

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \left\| S_r(f, x) - (\sigma_{r_1}(f_1, x), \sigma_{r_2}(f_2, x), \sigma_r(f_3, x))^T \right\|_{C[\varepsilon, 1-\varepsilon]} = 0,$$

где $r_1 = r/\sqrt{d_1}$, $r_2 = r/\sqrt{d_2}$.

Доказательство. Из леммы 1, $R_\lambda f = (z_1(x, \lambda), z_3(x, \lambda), z_5(x, \lambda))^T$, где z_i — компоненты решения задачи (3)–(4). Учитывая теорему 1 и лемму 10,

$$(S_r(f, x))_1 = -\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} z_1(x, \lambda) d\lambda = -\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} I_\lambda(x) d\lambda + o(1), \quad (17)$$

где I_λ есть первая компонента вектора $BH_0(x)R_{2\mu}H_0^{-1}(x)\tilde{m}$, а $o(1) \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$ равномерно по $x \in [\varepsilon, 1-\varepsilon]$. Вычислим I_λ . Имеем

$$I_\lambda(x) = (BH_0(x)R_{2\mu}H_0^{-1}(x)B^{-1}Q^{-1}m(x))_1,$$

где $m(x) = (f_1(x), f_1(1-x), f_2(x), f_2(1-x), f_3(x))^T$. Полагая $BH_0(x) = (\gamma_{ij}(x))_{i,j=1}^5$, $H_0^{-1}(x)B^{-1} = (\delta_{ij}(x))_{i,j=1}^5$, и учитывая, что $R_{2\mu} = \text{diag}(R_\mu^0, R_{-\mu}^0, R_{\mu d}^0, R_{-\mu d}^0, R_{\mu\omega}^0)$ (R_λ^0 — резольвента скалярного оператора $L_0 y = y'$, $y(0) = y(1)$), найдем

$$I_\lambda = \gamma_{11}R_\mu^0(\delta_{11}g_1 + \delta_{12}g_2) + \gamma_{12}R_{-\mu}^0(\delta_{21}g_1 + \delta_{22}g_2),$$

где $g_1(x) = d_1^{-1}[-\alpha_1 f_1(x) + \beta_1 f_1(1-x)]$, $g_2(x) = d_1^{-1}[-\beta_1 f_1(x) + \alpha_1 f_1(1-x)]$.

Так как $\mu = i\lambda/\sqrt{d_1}$, то

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} (R_\mu^0 f)(x) d\lambda = \frac{\sqrt{d_1}}{i} \sigma_{r_1}(f, x), \quad -\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} (R_{-\mu}^0 f)(x) d\lambda = -\frac{\sqrt{d_1}}{i} \sigma_{r_1}(f, x),$$

где $r_1 = r/\sqrt{d_1}$. Поэтому

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} I_\lambda(x) d\lambda = \frac{\sqrt{d_1}}{i} \left\{ \gamma_{11}(x) [\sigma_{r_1}(\delta_{11}g_1, x) + \sigma_{r_1}(\delta_{12}g_2, x)] - \gamma_{12}(x) [\sigma_{r_1}(\delta_{21}g_1, x) + \sigma_{r_1}(\delta_{22}g_2, x)] \right\}. \quad (18)$$

Далее используя принцип локализации и теорему Штейнгауза ([11], с. 111), несложно получить, что если $a(x)$ удовлетворяет условию Липшица первого порядка, то $\|\sigma_r(af, x) - a(x)\sigma_r(f, x)\|_{C[\varepsilon, 1-\varepsilon]} \rightarrow 0$, при $r \rightarrow \infty$ для любой функции $f(x) \in L[0, 1]$. Следовательно, (18) перейдет в

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{|\lambda|=r} I_\lambda(x) d\lambda = \frac{1}{i\sqrt{d_1}} [\theta_1 \sigma_{r_1}(f_1, x) + \theta_2 \sigma_{r_1}(\tilde{f}_1, x)] + o(1), \quad (19)$$

где $\theta_1 = \alpha_1(\gamma_{12}\delta_{21} - \gamma_{11}\delta_{11}) + \beta_1(\gamma_{12}\delta_{22} - \gamma_{11}\delta_{12})$, $\theta_2 = \alpha_1(\gamma_{11}\delta_{12} - \gamma_{12}\delta_{22}) + \beta_1(\gamma_{11}\delta_{11} - \gamma_{12}\delta_{21})$, $\tilde{f}_1(x) = f(1-x)$. Непосредственно вычислив элементы $\gamma_{ij}(x)$ и $\delta_{ij}(x)$, найдем, что $\theta_1 = i\sqrt{d_1}$, $\theta_2 = 0$. Таким образом, из (17) и (19) имеем $(S_r(f, x))_1 = \sigma_{r_1}(f_1, x) + o(1)$.

Аналогично доказывается, что $(S_r(f, x))_2 = \sigma_{r_2}(f_2, x) + o(1)$, где $r_2 = rd/\sqrt{d_1} = (r\sqrt{d_1})/(\sqrt{d_1}\sqrt{d_2}) = r/\sqrt{d_2}$, а $o(1) \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$ равномерно по $x \in [\varepsilon, 1-\varepsilon]$. Для третьей компоненты $S_r(f, x)$ имеем $(S_r(f, x))_3 = \sigma_r(f_3, x) + o(1)$. Отсюда следует утверждение теоремы. \square

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты 06-01-00003, 07-01-00397).

Библиографический список

1. Покорный Ю.В., Пенкин О.М., Прядиев В.Л. и др. Дифференциальные уравнения на геометрических графах. М.: Физматлит, 2004. 272 с.
2. Андреев А.А. Об аналогах классических краевых задач для одного дифференциального уравнения второго порядка с отклоняющимся аргументом // Дифференц. уравнения. 2004. Т. 40, № 5. С. 1126–1128.
3. Dankl Ch.G. Differential-Difference Operators Associated to Reflection Groups // Trans. Amer. Math. Soc. 1989. V. 311, № 1. P. 167–183.
4. Платонов С.С. Разложение по собственным функциям для некоторых функционально-дифференциальных операторов // Тр. Петрозавод. ун-та. Сер. Матем. 2004. Вып. 11. С. 15–35.
5. Хромов А.П. Теоремы равномерности для интегро-дифференциальных и интегральных операторов // Мат. сборник. 1981. Т. 114(156), № 3. С. 378–405.
6. Корнев В.В., Хромов А.П. О равномерности разложений по собственным функциям интегральных операторов с ядрами, допускающими разрывы производных на диагоналях // Мат. сборник. 2001. Т. 192, № 10. С. 33–50.
7. Бурлуцкая М.Ш., Курдюмов В.П., Луконина А.С., Хромов А.П. Функционально-дифференциальный оператор с инволюцией // Докл. АН. 2007. Т. 414, № 4. С. 443–446.
8. Бурлуцкая М.Ш., Хромов А.П. О сходимости средних Рисса разложений по собственным функциям функционально-дифференциального оператора на графе-цикле // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Математика. Механика. Информатика. 2007. Т. 7, вып. 1. С. 3–8.
9. Рапопорт И.М. О некоторых асимптотических методах в теории дифференциальных уравнений. Киев: Изд-во АН Укр. ССР, 1954. 287 с.
10. Расулов М.Л. Метод контурного интеграла и его применение к исследованию задач для дифференциальных уравнений. М.: Наука, 1964. 464 с.
11. Бари Н.К. Тригонометрические ряды. М.: Физматгиз, 1961. 936 с.